

Интегральная оценка социально-экономического развития Московской области

© 2015 Волкова Елена Николаевна

Первый заместитель председателя

Комитета по конкурентной политике Московской области

143407, Московская обл., г. Красногорск-7, бульвар Строителей, д. 1

E-mail: Lenor.volk@gmail.com

Обосновано, что социально-экономическое развитие на региональном уровне выступает в качестве сложного, многоаспектного и далеко не однозначного предмета познания, систематически испытывающего определенные содержательные трансформации, вызванные дальнейшим углублением теоретических изысканий и практическим проявлением новых граней, ранее недоступных взору ученых.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, индикаторы, население, безработица, инвестиции, индексы, оценка.

Социально-экономическое развитие регионов, характеризуемое множеством самых разнообразных индикаторов, объективно вынуждает заниматься отбором тех из них, которые, по мнению исследователя, представляют максимальный интерес в контексте проводимого анализа. Была сформирована следующая система показателей:

- уровень экономической активности населения, % (x_1);
- уровень безработицы, % (x_2);
- индекс промышленного производства, % (x_3);
- индекс производства продукции сельского хозяйства, % (x_4);
- степень износа основных фондов, % (x_5);
- инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб. (x_6);
- удельный вес убыточных организаций, % (x_7);
- ВРП на душу населения, тыс. руб. (x_8);
- индекс физического объема ВРП, % (x_9);
- темп роста численности населения, % (x_{10});
- средняя ожидаемая продолжительность жизни населения, лет (x_{11});
- среднедушевые денежные доходы населения, руб. (x_{12});
- коэффициент фондов, раз (x_{13});
- удельный вес денежных доходов, используемых на приобретение товаров и услуг (x_{14});
- общая площадь жилых помещений на одного жителя, квадратные метры (x_{15});
- удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, % (x_{16});
- оборот розничной торговли на душу населения, руб. (x_{17});
- индекс потребительских цен, % (x_{18});
- потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, килограммов в год (x_{19});

- число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения (x_{20});

- удельный вес лиц, имеющих высшее профессиональное образование среди занятых в экономике, % (x_{21});

- общая заболеваемость на 1000 чел. населения (x_{22});

- число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения (x_{23});

- число персональных компьютеров на 100 работников (x_{24}).

Логика отбора перечисленных выше индикаторов сводилась к следующим обстоятельствам. Во-первых, охват традиционных характеристик, по которым имеется сопоставимая статистическая информация на региональном уровне. Во-вторых, объединение важнейших экономических и социальных параметров для получения комплексной оценки развития конкретного региона нашей страны. В-третьих, взаимная дополняемость выбранных показателей, когда осуществляется последовательный переход от экономических аспектов существования регионального субъекта к его социальным достижениям.

Также необходимо отметить, что среди вышеперечисленных 24 показателей первые девять принадлежат к экономическому блоку, а остальные пятнадцать входят в состав социально-демографического блока. Экономические индикаторы отражают уровень и результаты развития экономики с точки зрения обусловленности краевых компонентов - занятости и безработицы, динамики основных секторов экономической деятельности, состояния основных фондов, инвестиций в основной капитал и эффективности производства в разрезе убыточности организаций и создания валового регионального про-

дукта. Социально-демографические индикаторы условно разграничиваются на два подраздела: демографические и социальные показатели. Демографические характеристики представлены темпом роста численности населения (что весьма актуально с позиций депопуляционных процессов, охвативших часть регионов нашей страны) и средней ожидаемой продолжительностью жизни (как важнейшим интегральным параметром демографического развития общества). Социальные характеристики ориентированы на иллюстрацию характера и итогов общественного развития в разрезе таких традиционных направлений, как доходы, дифференциация жителей по доходам, бедность, жилищные условия, потребление, образование, заболеваемость, преступность и компьютеризация населения. В совокупности они дают всестороннее представление о социальных условиях жизни.

На первом этапе проводимого исследования вычисление интегральной балльной оценки социально-экономического развития осуществлялось по субъектам Центрального федерального уровня в рамках двух следующих условий:

1) использование в качестве базы сравнения среднего уровня отобранных индикаторов по Центральному федеральному округу;

2) расчет обобщающей оценки за 2000 и 2013 гг., чтобы имелась возможность выявления характера и направлений произошедших изменений.

Объединение результатов расчетов позволяет выйти на сводную балльную оценку социально-экономического развития субъектов Центрального федерального округа в 2000 г. по всем 24 частным показателям.

В 2000 г. среди 18 субъектов Центрального федерального округа в тройку лидеров входили г. Москва, Московская и Белгородская области, а тройку аутсайдеров составили Владимирская, Тверская и Ивановская области. При этом обращает на себя внимание аномальность полученной интегральной оценки социально-экономического развития столичного мегаполиса. Столица России по совокупной сумме баллов, полученной по 24 показателям, опережала занимавшую второе место Московскую область в 1,6 раза (при том, что сама последняя опережала самую отстающую Ивановскую область всего в 1,2 раза). В этой связи, если абстрагироваться от Москвы, как от столь явно выраженного лидера (по сути аномального наблюдения), то Подмосковье занимало в ЦФО лидирующие позиции. Правда, они не носили четко выраженного характера, так как Московская область по обобщающему уровню социально-экономического развития опережала следовавших за ней Белгородскую и Воро-

нежскую области всего на 1,2 % и 1,5 %. Что касается остального ряда распределения, то, на наш взгляд, можно говорить о плавном или постепенном снижении интегральной оценки по мере движения от лидеров к аутсайдерам при отсутствии резких скачков или отличий. То есть в 2000 г. без г. Москвы Подмосковье являлось лидирующим субъектом своего федерального округа, но его превосходство не имело рельефного характера, а отставание от столицы было просто удручающим.

Совмещение итогов вычислений предоставляет возможность получить обобщающую балльную оценку социально-экономического развития субъектов Центрального федерального округа по тем же 24 показателям, но в 2013 г.

В 2013 г. в тройку лидеров среди субъектов ЦФО уже входили г. Москва, Московская и Курская области, а тройку аутсайдеров составили Ярославская, Ивановская и Костромская области. Неизменной осталась аномальность интегрального уровня социально-экономического развития московского мегаполиса. Москва по общей сумме баллов опережала стоявшую второй Московскую область всего в 1,2 раза (при том, что Подмосковье превосходило самую отстающую Костромскую область также в 1,2 раза). Поэтому, если абстрагироваться от г. Москвы, то Московская область, как и в 2000 г., опять занимала лидирующие позиции. Они также не имели ярко выраженного характера, но по сводному уровню социально-экономического развития Подмосковье обгоняло следовавших за ней Курскую и Белгородскую области уже на 2,4 % и 2,7 % (заметнее, чем в 2000 г.). Остальное распределение также свидетельствовало о достаточно плавном и постепенном снижении интегральной оценки по мере движения от лидеров к аутсайдерам. Получается, что в 2013 г., как и в 2000 г., без столицы России Московская область была лидером Центрального федерального округа. Причем ее превосходство стало иметь чуть более выраженный характер, а отставание от г. Москвы снизилось.

В целом, результаты расчетов, проведенных на первом этапе исследования с учетом произошедших изменений, выглядят следующим образом.

В глаза бросается одно обстоятельство. Оно связано с тем, что за период времени с 2000 по 2013 г. все субъекты Центрального федерального округа, за исключением Москвы (которая все равно осталась явным лидером), увеличили свой интегральный уровень социально-экономического развития. Причем Подмосковье сохранило свои позиции "вице-чемпиона" и не позволило другим регионам изменить сложившийся статус-кво.

На втором этапе исследования особенностей регионального социально-экономического развития была поставлена задача - установить:

1) в какой мере Московская область трансформировала свое местоположение относительно двух ближайших субъектов ЦФО “сверху” и “снизу” (т.е. насколько по уровню интегрального индикатора социально-экономического развития она приблизилась или удалилась от первого и третьего мест);

2) как изменилось расположение Московской области относительно усредненной балльной оценки (т.е. если бы она всегда по всем частным индикаторам совпадала с ЦФО и набрала 2400 баллов - 24 показателя по 100 баллов).

Статистические ответы на поставленные вопросы представлены в таблице.

зовано и в более сложных вариантах с учетом весов отдельных индикаторов. Правда, здесь стоит отметить то обстоятельство, что при использовании нескольких десятков частных показателей их удельные веса мало чем отличаются друг от друга. Поэтому средневзвешенные интегральные характеристики целесообразно рассчитывать в тех случаях, когда число входящих в их состав компонентов не превышает одного десятка (чтобы была реальная возможность заметно усилить вес индикаторов, имеющих особое значение или явно выделяющихся своей важностью). С практической точки зрения разбор ситуации позволяет утверждать, что если в 2000 г. Московская область имела пять показателей ($x_8, x_{12}, x_{13}, x_{17}$ и x_{24}), по которым она более чем на 10 % уступала средним значениям по Центральному федеральному округу, то в 2013 г. таких показателей осталось

Сравнительная результативность социально-экономического развития Московской области

Характеристика	2000 г.	2013 г.
Близость к лидеру (отставание от региона, занимающего первое место, а именно от г. Москвы), баллов	-1415	-612
Опережение региона, занимающего следующее (третье) место (Белгородской области в 2000 г. и Курской области в 2013 г.), баллов	28	57
Отношение к усредненной балльной оценке (к 2400 баллам), %	95,8	102,6

Общий смысл всех параметров, приведенных в таблице, сводится к тому, что за 2000-2013 гг. Московская область по интегральному уровню социально-экономического развития совершила определенное продвижение вперед, которое выразилось в ряде позитивных моментов. Прежде всего, Подмосковьё заметно (более чем в половину) сократило свое отставание от ярко выраженного лидера - столицы нашей страны. Кроме того, подмосковный регион смог чуть больше, чем вдвое, увеличить свой отрыв от третьего места. Правда, стоит сказать, что все же отставание от Москвы составляет более шести сотен баллов, а превосходство над Курской областью в 2013 г. достигло чуть менее шести десятков баллов. Такой диссонанс, на наш взгляд, отражает тот факт, что Подмосковьё, несмотря на весь позитивизм, продолжает существенно отставать от московского мегаполиса, а его вторая позиция по сводному индикатору социально-экономического развития не подкреплена качественными отличиями и вполне сопоставима с регионами, находящимися, как минимум, в первой пятерке.

В заключение по результатам апробации методики интегральной статистической оценки регионального развития хотелось бы отметить следующее. С теоретической точки зрения, простота и наглядность предложенного алгоритма открывают широкие возможности для его практического применения, которое может быть реали-

только два (x_8 и x_{24}). Однако именно они - валовой региональный продукт на душу населения и число персональных компьютеров на 100 работников - были самими слабыми позициями, которые к тому же за прошедшие годы не претерпели кардинальных изменений, а поэтому нуждаются в постоянном мониторинге и разработке региональных проектов и программ, направленных на устранение выявленных диспропорций. Без решения указанных задач Московская область вряд ли сможет приблизиться по сводному уровню интегрального социально-экономического развития к столице России и заметно оторваться от других субъектов ЦФО.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Доступ из справ.-правовой системы “ГАРАНТ”. URL: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz3b5EuArBi>.

2. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика. Основы эконометрики. Т. 1. Теория вероятностей и прикладная статистика : учеб. для вузов. Москва, 2001. С. 656.

3. Официальный портал Правительства Москвы. URL: <http://www.mos.ru/about/infographics/borders>.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. Москва, 2014.

5. Карманов М.В., Смелов П.А. Методология прикладного анализа воспроизводства мужского населения : монография. Москва, 2011.

6. Прикладной анализ демографической ситуации на региональном уровне / П.А. Смелов [и др.] : монография. Москва, 2010.

7. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества / М.В. Карманов [и др.] : монография. Москва, 2009.

8. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения / М.В. Карманов [и др.] : монография. Москва, 2010.

9. Карманов М.В., Смелов П.А. Демографическая экспансия как способ передела современного мира // Инновации и инвестиции. 2011. □ 4.

10. Карманов М.В., Смелов П.А. Демографическая экспансия как угроза инновационного развития России // Инновации и инвестиции. 2010. □ 4.

11. Зарова Е.В. Проблемы обоснованности пропорций бюджета индикаторами социально-экономического развития РФ // Вестн. Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. □ 10. С. 27-30.

12. Зарова Е.В., Хасаев Г.Р. Эконометрическое моделирование и прогнозирование развития региона в краткосрочном периоде. Москва, 2004.

13. Зарова Е.В., Мокрый Д.А. Статистическая оценка и прогнозирование циклических изменений в экономике региона // Экономика, статистика и информатика : Вестн. УМО. 2010. □ 5. С. 49-54.

Поступила в редакцию 04.10.2015 г.